

— Неплохо, ци и кровь в достатке, цвет лица румяный. Похоже, господин Цяо прожил эти месяцы неплохо? — Старый доктор Чжоу из аптеки «Баохэтан», закончив проверять пульс Цяо Юаня, не удержался от подтрунивания.

Цяо Юань скривил губы, подумав про себя: давайте не будем прикидываться непонимающими, когда всё и так ясно!

Я же видел, как вы несколько раз приходили в наш «Шилисян» есть диетический хого!

Старый доктор Чжоу погладил бороду и весело рассмеялся:

— Если хочешь ребёнка, я пропишу тебе пару снадобий для дополнительного укрепления организма.

Услышав это, Цяо Юань поспешно замахал руками — он совсем не торопился, хотел ещё несколько лет пожить с Юй Дамэном вдвоём!

На этот раз он просто хотел...

Двадцать пятого числа двенадцатого месяца старший брат Юй вернулся из уездного города.

Цяо Юань встретил Мэн Цю, беременного уже четыре месяца. Кроме того, что лицо стало немного полнее, других изменений в фигуре не было заметно.

Мэн Цю был очень благодарен Цяо Юаню и при встрече сразу сказал:

— Старший брат и невестка в письмах всё мне рассказали, спасибо тебе за помощь.

— Ничего, это взаимная выгода. — Цяо Юань сказал это легко, но Мэн Цю знал, что всё это из-за того, что они одна семья.

Он заметил, что Цяо Юань всё время украдкой поглядывает на его живот, и отвёл Цяо Юаня во внутреннюю комнату, слегка смущённо спросив:

— Хочешь потрогать?

Что это за абсолютно прекрасный, добрый ангел!

Цяо Юань осторожно положил руку на слегка выпирающий живот Мэн Цю — ощущение было странным. Он почему-то представил, как бы выглядел ребёнок у него и Юй Дамэна.

— Врач говорит, что скоро, возможно, начнутся шевеления.

Услышав это, Цяо Юань не решился больше трогать и поспешил заставить Мэн Цю одеться, чтобы не простудился.

Глаза Мэн Цю стали похожи на полумесяцы. Казалось, он, готовящийся стать отцом, стал смелее, чем раньше, и даже смог тихонько спросить Цяо Юаня:

— А вы с деверем когда планируете ребёнка завести?

Цяо Юань: «!»

В последнее время желающих поскорее чтобы он стал родителем развелось что-то слишком много!

На следующий день была новогодняя ярмарка. Семья Юй поднялась рано утром: отец Юй и Линь Цуйфэнь поспешили на мясной рынок за хорошим мясом, старший брат Юй повёл близнецов за покупкой фейерверков, фонарей, сладостей и других новогодних товаров, а Юй Дамэн сопровождал Цяо Юаня в лавку.

Сегодня на раннюю ярмарку пришло много людей, и Юйцяочжай открылось раньше обычного.

Едва войдя в лавку, Цяо Юань объявил:

— В полдень раздадим праздничные подарки и закроем лавку, и вы тоже сможете пройтись по ярмарке, докупить чего нужно.

На всех лицах появилась радость — хотя обычно ни в чём недостатка не было, но на Новый год обязательно нужно пройтись по ярмарке, чтобы почувствовать праздничную атмосферу.

Лавка «Шилисян» уже вчера ушла на праздники, каждому выдали десять цзиней свинины, три цзиня баранины и выплатили дополнительно полмесячного жалованья. Такой праздничный подарок был очень щедрым, наверное, первым в городе Юньшуй.

Ма Шунь и работники лавки «Шилисян» получили одинаковое вознаграждение, но с Мин Сюем, Мин Чэнем и супругами Чжэн Синем было иначе — чувства всё-таки разные. Помимо основного подарка, Цяо Юань тайком добавил каждому по одному лянну серебра.

На Новый год Минсюй и Минчэнь будут с Чжэн Синем и Син У, так что Цяо Юань не слишком беспокоился, дал несколько наставлений и, как только наступил полдень, закрыл лавку и отправился на рынок.

Сейчас на небе уже светило солнце, и было не так холодно, как утром. Цяо Юань позвал бабушку Цяо, Линь Цуйфэнь и Лю-гэра вместе пойти купить новую одежду.

На новогоднем рынке много народу, даже на телеге можно было кого-нибудь задеть, а беременность Мэн Цю была долгожданной, поэтому он не пошёл.

Однако его доля, конечно же, не была забыта.

Линь Цуйфэнь, чтобы показать справедливость, тоже выбрала для Цяо Юаня комплект. Цяо Юань на самом деле не слишком обращал на это внимание, но знал, что Линь Цуйфэнь хочет соблюсти равноправие, поэтому принял, а затем сам добавил бабушке Цяо и Линь Цуйфэнь несколько украшений.

Все они купили множество разных вещей, и после обеда погрузились на телегу и отправились домой.

Цяо Юань в душе радовался: столько дней трудился, и наконец наступил небольшой отпуск.

Поэтому на следующий день он проспал до полудня, и если бы Лю-гэр не позвал его в старый дом поесть блюд из забитой свиньи, он бы ещё не встал.

— Солнце уже жарко печёт, брат Юань. — Лю-гэр, закутанный в белый плащ-накидку, в тигриной шапочке на голове, был таким милым, что Цяо Юань схватил его на кровать и как следует помял пару раз.

Затем Цяо Юань снова растянулся:

— На улице слишком холодно, твой брат не хочет вставать!

— Вставай, вставай. — Лю-гэр как раз дразнил Цяо Юаня, когда вернулся Юй Дамэн.

Он с утра поспешил в старый дом помогать забивать свинью и только сейчас освободился. Увидев, как Цяо Юань валяется в постели, он не сдержал улыбки:

— Если не хочешь вставать, я принесу еду, когда она будет готова.

Цяо Юань умильно посмотрел на него, постанывая, хотел покапризничать, но Лю-гэр был рядом.

Юй Дамэн вымыл руки, нашёл одежду для Цяо Юаня от нижнего до верхнего и положил у изголовья кровати.

Цяо Юань, накинув одеяло, сел, и Юй Дамэн помог ему одеться.

Лю-гэр удивлённо прикрыл рот рукой:

— Брат, я уже не позволяю маме помогать мне одеваться.

Цяо Юань покраснел, оттолкнул Юй Дамэна и сам быстро и ловко оделся.

Взяв на руки Лю-гэра и выходя за дверь, он только и сказал:

— На улице не смей болтать лишнего!

В этом году жизнь семьи Юй была хорошей, да и народу было много. Вчера Линь Цуйфэнь велела отцу Юй купить на новогодней ярмарке свинью весом более двухсот цзиней, чтобы забить к праздникам.

Свинью выбрали и вправду хорошую: окорока толстые, сала тоже много.

Сейчас положение семьи Юй в деревне было необычным. Многие ингредиенты для «Юйцяочжай» и «Шилисян» закупались в приоритете в деревне, ранее кузница, делая угольные брикеты, тоже принесла доход многим семьям, а Цяо Юань ещё и выделил деньги на строительство школы для деревни. Поэтому, когда семья Юй собралась забивать свинью, многие пришли помочь.

Когда Цяо Юань прибыл, во дворе царило оживление.

Женщины и гэры, увидев его, стали хвалить:

— Юань-гэр, способный ты наш!

— Самый выдающийся гэр в нашей деревне!

— Какой там гэр, по-моему, даже мужчины ему не ровня!

Цяо Юаня хвалили до мурашек, он только беспрестанно улыбался.

Линь Цуйфэнь, увидев это, отправила его подальше:

— Иди в дом, посмотри, как там твой брат Цю-гэр, не полегчало ли ему?

Оказалось, вчера Мэн Цю ещё говорил, что хочет кислой капусты с белым мясом и кровяной колбасой, а сегодня, почувствовав запах крови от забоя свиньи, не выдержал и прятался в доме.

Когда Цяо Юань вошёл в дом, тот как раз сидел у печки и шил маленькую одежку. Цяо Юань спросил его:

— Тебе полегчало?

Мэн Цю моргнул, смущённо тихо сказав ему:

— На самом деле я... я уже давно хотел, просто выйти...

— Понимаю! — Цяо Юань тут же подхватил. Он тоже не справлялся с напором этих тётушек и соседок!

Во дворе поставили два больших котла, в них варили кислую капусту с белым мясом и кровяной колбасой. Сейчас аромат кислой капусты и мяса уже проник в дом, и Цяо Юань тоже почувствовал аппетит — тушёные блюда в больших котлах, вкуснятина необычайная!

Первый котёл с блюдом из забитой свиньи имел самый насыщенный бульон и самый аутентичный вкус.

Едва его сняли с огня, Линь Цуйфэнь выбрала полную большую миску лучших кусков и велела Юй Дамэну отнести в дом. Мясо было ароматным, кислая капуста полностью разварилась.

Трое гэров — Цяо Юань, Мэн Цю и маленький Лю-гэр — с только что приготовленными на пару Линь Цуйфэнь горячими пампушками наелись до отвала.

— Блюдо из забитой свиньи такое вкусное. — Лю-гэр отрыгнул и с чувством произнёс эту фразу, заставив Цяо Юаня и Мэн Цю не сдерживать смеха.

Остальные домашние ещё не успели поесть, и Цяо Юань вышел помочь раздавать блюдо из забитой свиньи. Два больших половника — что попадётся, то и будет, просто чтобы приобщиться к мясному вкусу. Кто хотел, мог прийти со своей миской и забрать.

Естественно, такие семьи, как у Цяо Гуанчжи и Чжан Вэньшэна, ни за что не пришли бы.

Не только из-за стыда, но и потому, что сейчас они как раз ссорились.

— Ваша семья уже с такой репутацией, а вы ещё хотите породниться с моим сыном? Хоть бы в лужу посмотрелись!

Оказалось, Цяо Инъин, увидев, что Чжан Вэньшэн наконец вернулся из школы, боясь, что со временем что-то изменится, подгоняла Сюй Сюхуа идти в семью Чжан договариваться о завершении брака после Нового года.

Семья Чжан из-за неоднократных скандалов, которые устраивала семья Цяо, чувствовала себя опозоренной, а позже, увидев, что Цяо Гуанчжи потерял работу, возникла мысль расторгнуть

помолвку.

Но ранее, когда помолвку поменяли на Цяо Инъин, Цяо Гуанчжи предложил выделить серебро на поддержку учёбы Чжан Вэньшэна. Обрадованная семья Чжан тут же на месте заключила с семьёй Цяо брачный договор.

Согласно законам династии Чу, если обе стороны согласны расторгнуть помолвку, они могут договориться об отмене; но если одна сторона хочет расторгнуть, а другая не согласна, то сторона, желающая расторгнуть, подвергается ударам палками или даже тюремному заключению.

Семья Чжан не осмелилась принимать решение опрометчиво и терпела, пока не вернётся Чжан Вэньшэн.

Чжан Вэньшэн, вернувшись из школы и услышав о делах семьи Цяо, пришёл в ярость и на месте заявил:

— Эту помолвку обязательно нужно расторгнуть!

Но семья Чжан ещё не успела найти семью Цяо, а та сама уже явилась к ним.

Мать Чжан Вэньшэна, Ян Гуйчжи, тут же разозлилась, отсюда и предыдущие слова.

Сюй Сюхуа, услышав это, тут же подпрыгнула на три чи:

— Как вы смеете!

Сейчас единственной возможностью для её семьи перевернуть ситуацию было крепко уцепиться за этого будущего зятя. Если и его не будет, разве не всю жизнь придётся быть под каблуком у того паршивца Цяо Юаня?

Цяо Гуанчжи яростно взглянул на Сюй Сюхуа, затем, обращаясь к семье Чжан, мягко улыбнулся:

— Родня, давайте поговорим по-хорошему.

Ян Гуйчжи насупилась, высокомерно заявив:

— Говорить тут не о чем!

Лицо Цяо Гуанчжи несколько раз менялось, и в конце он с какой-то странной улыбкой посмотрел на Чжан Вэньшэна:

— Господин Чжан тоже считает, что говорить не о чем?

Хотя на его лице по-прежнему была доброжелательная улыбка, а тон не повышался, Чжан Вэньшэн остро почувствовал угрозу. Он внутренне содрогнулся, удержал мать, собиравшуюся громко поссориться с Сюй Сюхуа, сделал шаг вперёд, сложил руки в приветствии и сказал:

— Дядя Цяо, прошу внутрь, поговорим в доме.

Когда Цяо Юань узнал новость о том, что Чжан Вэньшэн и Цяо Инъин заключат брак после Нового года, он как раз вытапливал свиной жир и, услышав, удивился:

— Семья Чжан и не подумала расторгнуть помолвку?

Оставшиеся во дворе семьи Юй женщины, собравшиеся поглазеть, кивнули, несколько человек наперебой заговорили, в их словах сквозило восхищение тем, что семья Чжан всё-таки из образованных, дорожит репутацией, и сожаления о Чжан Вэньшэне.

Цяо Юань на мгновение онемел, считая, что семья Чжан не настолько благородна. Но он полностью поддерживал брак этих двоих — каждой крышке свой горшок, чтобы они не пошли портить жизнь другим!

Вытапливаемый свиной жир благоухал, во дворе только и слышался лай собак снаружи. Видя, что вот-вот будет готово, женщины, сидевшие без дела во дворе, смущённо не стали задерживаться и разошлись по домам.

Цяо Юань велел Юй Дамэну принести шумовку, сам держал её, а Юй Дамэн черпал ложкой вытопленный свиной жир в глиняный кувшин, чтобы отфильтровать шкварки.

У этой свиньи было много сала, вытопилось целых два больших кувшина свиного жира, как раз по кувшину на их маленький дом и старый дом.

Отфильтрованные шкварки были настоящим деликатесом, если смешать их с белым сахаром и есть как закуску — просто восхитительно!

Пользуясь тем, что масло ещё горячее, Цяо Юань также пожарил кунжутные листики, мясные фрикадельки, маленьких желтых горбылей и кунжутные шарики. В семье Юй было много ртов, аппетиты в основном были хорошими, и эти вещи жарили целыми мисками.

Линь Цуйфэнь умела поддерживать отношения, раздала немного близким семьям, и, конечно, те тоже отвечали взаимностью, что сделало закуски в семье Юй ещё разнообразнее.

Двадцать восьмого числа двенадцатого месяца тесто поднимают. Цяо Юань приготовил на пару пампушки и сделал клейкие бобовые пампушки.

Двадцать девятого числа двенадцатого месяца Цяо Юань подготовил различные предметы для жертвоприношений и вместе с Юй Дамэном поднялся на гору, чтобы принести жертвы

родителям прежнего Цяо Юаня и ему самому.

Тридцатого числа Цяо Юань наконец-то не стал валяться в постели и встал рано утром.

Тридцатое число полагалось проводить в старом доме. Они двое рано собрались и, поддерживая бабушку Цяо, отправились в старый дом.

Сегодня в доме Юй царило необычайное оживление — все пришли с красной бумагой просить старшего брата Юй написать парные надписи. Отец Юй прямо в центре главной комнаты поставил стол.

Старший брат Юй пошутил:

— Я и вправду пользуюсь славой супруга брата.

В прошлые годы тоже приходили просить написать иероглифы, но не так много, как в этом году, просто видя, что семья Юй в этом году живёт процветающее, хотят приобщиться к удаче.

Цяо Юань улыбнулся и ответил:

— Старший брат скромничает.

Вся семья была радостной и дружной: старший брат Юй писал парные надписи, отец Юй и Юй Дамэн на улице готовили мясо и овощи, Мэн Цю вырезал узоры для окон, бабушка Цяо и Линь Цуйфэнь замешивали тесто, а Цяо Юань готовил начинку для пельменей. Всего получилось три начинки: одна из свинины с зелёным луком, другая из кислой капусты с мясом, третья из капусты с яйцом и жареным тестом.

Цяо Юань ещё велел Юй Шаньвэню вымыть несколько медных монет:

— Потом положим их внутрь, у кого окажется больше всех, тот и разбогатеет.

Не успели взрослые что-либо сказать, как игравший рядом с тестом Лю-гэр громко воскликнул:

— Тогда это обязательно будешь ты, брат Юань-гэр!

Все в комнате громко рассмеялись. Цяо Юань обмакнул палец в муку и вымазал кончик носа Лю-гэра:

— Ах ты, маленькая обезьянка!

Это был первый Новый год Цяо Юаня в ином мире и самый радостный. Он отнёсся к нему серьёзно и, как главный повар, приготовил чрезвычайно богатый новогодний ужин.

Горячие блюда: курица, тушёная с каштанами, свиная рулька в соевом соусе, обжаренная баранина, свиная солонка в пекинском соусе, карп в кисло-сладком соусе, фрикадельки «Четыре радости»*, капуста со шкварками, баклажаны в соевом соусе, тофу по-сычуаньски. Холодные закуски: говядина в соевом соусе, отварная свинина с чесночным соусом, заливное из свиной кожи, холодная лапша с тремя видами солонки. Посередине стоял дымящийся хого. Разнообразие было таким, что не знаешь, за что взяться сначала.

Прежде чем начать ужин, Цяо Юань подговорил главу семьи, отца Юя, произнести важную речь.

Отец Юй обычно мало говорил и сейчас только мычал, не в силах выдать слова. Линь Цуйфэнь просто отобрала у него винный кубок и решительно заявила:

— Я скажу!

Цяо Юань и братья-близнецы захлопали в поддержку.

— В этом году Юань-гэр вошёл в нашу семью, и жизнь нашей семьи пошла в гору. Юань-гэр открыл лавку, наша кузница изготовила новинку, заработала серебро, Цю-гэр забеременел. В следующем году я надеюсь, что ребёнок Цю-гэра благополучно родится, старший сын сдаст экзамен на сюэя, Юань-гэр заработает ещё больше денег и тоже подарит нашей семье маленького ребёночка!

Старший брат Юй и Мэн Цю с ухмылкой посмотрели на Цяо Юаня. Тот покраснел и под столом пнул Юй Дамэна.

Юй Шанью и Лю-гэр поспешно хором спросили Линь Цуйфэнь:

— Мама, а я? А я?

Линь Цуйфэнь нежно погладила голову Лю-гэра и ласково сказала ему:

— Лю-гэр будет расти беленьким и пухленьким.

Затем, сменив тон, взглянула на Юй Шанью:

— А вы с четвёртым братом хоть поменьше мне хлопот доставляйте!

Юй Шанью: «!!!»

В комнате печь горела жарко, еда остывала медленно, поэтому ужин не спешили, ели не торопясь, беседуя и выпивая.

После еды началось бдение. Бабушка Цяо была в годах, сил не хватало, и она рано ушла домой

спать.

Линь Цуйфэнь и Мэн Цю шили одежду для будущего малыша в семье, а Цяо Юань открыл карточную игру и вместе со старшим братом Юй и братьями-близнецами стал играть в четвёрку в «Борьбу за верх»!

Эту колоду карт Цяо Юань ранее попросил Цянь Юня нарисовать на бамбуковых планках, покрыл воском, и практический эффект не отличался от современных бумажных карт.

Юй Дамэн и Лю-гэр наблюдали за игрой, партия была захватывающей. В конце даже отец Юй не удержался и стал помогать проигрывающему больше всех Юй Шанью играть.

Как только наступила первая стража, в каждом доме начали запускать хлопушки. Цяо Юань даже попробовал запустить двойной хлопок.

После звуков хлопушек наступила безмолвная, тихая долгая ночь. Юй Дамэн понёс Цяо Юаня на спине домой.

Лунный свет был ярким, лунное сияние ясным. Цяо Юань вдруг сказал:

— Юй Дамэн, мне восемнадцать, врач сказал, что тело окрепло.

Рука Юй Дамэна, обнимавшая Цяо Юаня, дрогнула, и он ускорил шаг домой.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

*Шекси фрикадельки - одно из классических традиционных китайских блюд, принадлежащее шаньдунской кухне. Он состоит из четырех фрикаделек с превосходным цветом, ароматом и вкусом, что символизирует четыре великие радости жизни, удачу, долголетие и счастье. Его часто используют в качестве финального блюда на банкетах, таких как свадебные банкеты и банкеты в честь дня рождения, чтобы придать ему благоприятный смысл.

<http://bllate.org/book/14361/1272217>